

Цзи Мянью стоял лицом к тому самому «Нэчжа», поэтому появление Су Сини не осталось незамеченным. К тому же заботливая система тут же вывела прямо перед глазами крупное, выделенное ярким цветом сообщение:

[Системное сообщение: Ваш партнёр Чэньсин Чжуйло#3754 вошёл в сеть. Вы можете переместиться к нему с помощью Кольца единомыслия]

Именно в тот момент, когда Трёхметровый Феромон дошёл до своей пафосной тирады про обожание, в голове Цзи Мянью раздался сигнал личного сообщения.

Чэньсин Чжуйло: «Призовёшь?»

Начало было прежним, а вот продолжение изменилось.

Чэньсин Чжуйло: «Ты обещал призвать меня в следующем патче. Сегодня как раз обновление».

Цзи Мянью потерял дар речи.

«Чёрт, и ведь не поспоришь!»

Если бы на прошлой неделе он от злости не потерял голову, то обязательно ответил бы, что призовёт его разве что в следующей жизни.

Нарушив подобное обещание, Цзи Мянью не почувствовал бы и капли вины. Однако, глядя на то, как перепалка между Трёхметровым Феромоном и Ци Шаша доходит до белого каления, он внезапно подумал: то, что Су Сини зашёл в игру именно сейчас, к лучшему.

Как-никак, система официально признавала его их вторым сапогом.

Сегодня днём курсанты Академии Специального Боя вернулись с задания. Встречали их с невероятной помпой, точно героев, возвращающихся с победой. Ми Ло даже прогулял половину пары, за что строгий профессор в наказание заставил его всю следующую неделю помогать в кабинете с материалами к занятиям — суровое возмездие.

Цзи Мянью тогда ещё подумал: хорошо, что после того случая с остановкой дыхания Ми Ло больше не зовёт его глазеть на Су Сини.

Сам он на площадь не ходил, но во время дневного перерыва всё же выкроил минуту, открыл социальные сети и вбил соответствующий тег. Высыпала добрая тысяча голографических записей — считай, посмотрел на всё своими глазами. В Университете S любой знающий человек был в курсе возвращения Су Сини. Но Цзи Мянью никак не ожидал, что тот вечером заявится в игру.

В конце концов, предыдущие обновления — мелкие ли, крупные — тот благополучно игнорировал.

С одной стороны находился безумный фанат, с другой — откровенно неприятный тип. Поколебавшись мгновение, Цзи Мянь выбрал Су Сини — тот хотя бы не станет приставать сверх меры. Шагнув вперёд, он начал произносить заклинание воскрешения.

А пару секунд спустя наблюдал, как поднявшийся на ноги игрок легко, словно цыплёнка за шкуру, вздёрнул верзилу над землёй.

Цзи Мянь от изумления лишился слов.

Персонажи в полном погружении переносят часть физических данных своих владельцев — силу, ловкость, скорость. И спустя неделю Цзи Мянь снова воочию убедился, насколько чудовищной мощью обладает этот человек.

Его накрыла волна банальной зависти.

Ему нравился не сам «Нэчжа», а та запредельная дурь, с которой этот «Нэчжа» отвесил родному папаше оплеуху, заставив того прокрутиться в воздухе на три тысячи шестьсот градусов и впечататься в стену.

Почему сам он не родился Альфой? Цзи Мянь всерьёз усомнился в справедливости мироздания.

По логике вещей, если уж произошло такое фантастическое событие, как пробуждение в далёком будущем, он не должен был остаться обычным человеком!

— Партнёр?! — заверещал Трёхметровый Феромон, как только Чэньсин Чжуйло договорил.

Лицо Ци Шаша в тот же миг темнело.

— Так ты и есть партнёр А-Мяня? — Бэньлан торопливо вмешался, пытаясь сгладить угол, ведь вот-вот должен был появиться босс. — Это А-Мянь тебя позвал?

Параллельно он отправил Цзи Мяню личное сообщение.

Бэньлан: «Что происходит? Ты же говорил, твоя пассия почти два года не появлялась? Зачем он тут?»

Мянь: «Я сам в шоке».

— Я просто проходил мимо, — отозвался Чэньсин Чжуйло.

Признавшись другу в растерянности, Цзи Мянь решил сохранить перед публикой невозмутимый вид. Он посмотрел на трехметрового здоровилу и кивнул:

— Да. Извини, у меня есть партнёр. Рисунки и надписи на игровой одежде всё равно быстро смываются, так что автограф ни к чему. Давайте лучше готовиться к бою.

— Хорошо-хорошо! Мянь-шэнь, а можно мне хотя бы добавить тебя в дру... — лепетал фанат, но, встретившись взглядом с державшим его человеком, осекся. По спине пробежал ледяной холод. —...зья... а?..

Взгляд у Чэньсин Чжуйло был совершенно спокойным, но подсознание всё равно уловило невидимую угрозу, которой в обычной игре быть не должно.

Трёхметровый Феромон наконец сообразил: тот, кто способен удерживать его на весу одной рукой, — далеко не рядовой игрок.

— Брат, я виноват, не кипятись! — уголки его губ подрагивали. — Я правда просто фанат Мянь-шэня!

— Фанат, который прилюдно пытается увести чужого партнёра? — с легким прищуром уточнил Чэньсин Чжуйло.

—... Непонимание! Это чистое недоразумение! Я сейчас же отойду от Мянь-шэня и близко не подойду! Будь милосерден,пусти!

Пальцы Чэньсин Чжуйло разжались. Как только носки сапог коснулись земли, верзила метнулся к своему лидеру. Отбежав метров на десять, он остановился и, прижимая руки к груди, принялся наигранно изображать испуг.

Цзи Мяня от этой картины едва не скомкало от отвращения. Сделав вид, будто ничего не произошло, он отвёл взгляд и не стал разглядывать перекошенное лицо Ци Шаша.

Впрочем, Чэньсин Чжуйло эту деталь заметил.

До появления Любовника Карлоса оставалась пара минут. Все участники рейда успели восстановить ресурсы, и лишь в их группе атмосфера оставалась натянутой. Достав из сумки миску сытной лапши с баффами, Цзи Мянь быстро съел её и принялся раздавать усиления на весь отряд.

Это зрелище вывело ошеломлённых игроков из ступора. Все мгновенно взялись за еду и

напитки, накладывая полезные эффекты.

Закончив с приготовлениями, Цзи Мянь повернул голову и столкнулся с пристальным, внимательным взглядом. Только тут он понял, что совсем забыл про одного человека.

Он неосознанно отступил на полшага.

Су Сини чуть опустил веки и, глядя на него сверху вниз, отправил приватное сообщение.

Чэньсин Чжуйло: «Чего ты шарахаешься?»

Цзи Мянь недовольно поджал губы.

Мянь: «Я стеснительный».

Чэньсин Чжуйло: «С каких пор партнёры стали чужими людьми?»

Чэньсин Чжуйло: «Ты в прошлый раз спрашивал, помню ли я тебя. Я потом подумал: мы ведь отлично слагались в подземельях. Почему ты теперь от меня бегаешь?»

Цзи Мянь слегка нахмурился. Слова казались абсолютно обыденными, без восклицательных знаков или эмодзи, но между строк явственно ощущалась лёгкая насмешка, будто его дразнили.

Ему это совсем не понравилось, и он попытался перевести тему.

Мянь: «У тебя всего шестидесятый уровень, а Любовник Карлоса — босс семидесятого. Он появится через тридцать секунд, тебе лучше отходить».

В прошлый раз Чэньсин Чжуйло умер от первого же удара плети этого монстра. На рожон он не лез и, получив предупреждение, сразу развернулся к выходу из окружения.

Однако сообщения присылать не прекратил.

Чэньсин Чжуйло: «Когда убьёте босса, мы сможем поговорить?»

Мянь: «О чём нам разговаривать?»

В этот момент пространственная воронка схлопнулась, и на её месте возник босс. Игроки мгновенно заняли позиции: «синие» классы приняли урон на себя, а бойцы дальнего боя

вытащили посохи, термические пушки и мечи, осыпая уродливый гигантский кактус заклинаниями. Лекари в тылу неустанно латали раненых.

Началась кутерьма.

Цзи Мянь действовал предельно собранно и хладнокровно: развешивал на монстра негативные эффекты, латал полосу здоровья союзников, вовремя включал групповые баффы на урон. Он настолько уверенно держал ритм, что успевал просматривать личные сообщения.

Чэньсин Чжуйло: «Мы всё-таки партнёры».

Он написал только это, без всяких доводящих оговорок.

Но Цзи Мяню показалось, что интонация у фразы какая-то не та.

Мянь: «А ведь ты мне удачно напомнил».

Мянь: «Закончу с боссом — пойдём расторгнем брак?»

Ответ заставил себя ждать целые две минуты. Цзи Мянь понял это точно, потому что за время ожидания успел откатиться его самый мощный групповой исцеляющий навык с перезарядкой в 120 секунд.

Он начал произносить заклинание, но взгляд его оставался прикован к прозрачному окну чата.

Чэньсин Чжуйло: «Значит, разговор у нас всё-таки есть».

Мянь: «...»

Мянь: «Ты только это из моих слов вынес?»

Чэньсин Чжуйло: «Если мне не изменяет память, мы договаривались о фиктивном союзе. Если ты хочешь развода, я не против».

Чэньсин Чжуйло: «Главное — выслушай меня. У меня есть кое-что важное».

Чэньсин Чжуйло: «Цзи Мянь».

Увидев своё имя, Цзи Мянь вздрогнул. Пальцы соскользнули, едва не сорвав заклинание. К счастью, помня прошлую ошибку, он не сбился с ритма произнесения фраз.

Священный гимн дозвучал, и от фигуры жреца во все стороны расплеснулись радужные круги света. Волны исцеляющей магии накрыли весь рейд, обволакивая каждого игрока сиянием, словно благословением небес.

Этот массовый навык урезал получаемый урон и восстанавливал здоровье каждые две секунды — аккуратно под ритм, с которым босс крушил землю своими плетями. Если кто-то проседал сильнее, второй лекарь из отряда тут же подстраховывал.

Спустя несколько минут босс был повержен. Бэньлан вместе с лидером второго отряда отправился делить добычу.

Цзи Мянь убрал посох и опустил голову, всё ещё не зная, что ответить Су Сини. Пока он колебался, тот подошёл ближе.

— Вступишь в отряд? — спросил Чэньсин Чжуйло.

— Я пока в рейде, надо получить свою долю материалов, — на автомате ответил Цзи Мянь. Но, подняв глаза и уткнувшись взглядом в нагрудную броню из новейших композитных сплавов, испуганно шатнулся назад.

Су Сини поджал губы:

— Такой трусливый?

—... Ты же знаешь, кто я, — Цзи Мянь насупился, подозревая, что над ним откровенно издеваются. — Разве тебе не известно, что мне нельзя находиться близко к незнакомцам?

— Я догадался, кто ты, потому что ты почти не менял внешность в игре и точно так же закрываешь поллица в реале. А имя узнал в университетской больнице — я ведь говорил, что навещу тебя. — Он сделал шаг назад, увеличивая дистанцию. — Но о твоих проблемах с людьми я правду ничего не знал.

—... В больнице не сказали, чем я болен?

Чэньсин Чжуйло качнул головой.

Цзи Мянь сжал губы и прямо посмотрел на него:

— Избегающее маниакальное социальное расстройство.

— Никогда о таком не слышал, — признался Су Сини. — Но обязательно почитаю.

Каждое слово он произносил спокойно и серьёзно, в той самой деловой манере, к которой Цзи Мянью привык за время их прошлых совместных походов. Сложилось впечатление, будто тот отсутствовал не два года, а пару дней.

Такой тон подействовал успокаивающе. Цзи Мянью почувствовал, что барьер между ними начинает таять.

В конце концов, тот не обязан был отчитываться перед ним о своём уходе из игры.

Не стоит заходить слишком далеко в своих фантазиях.

— Так о чём ты хотел поговорить? — спросил Цзи Мянью.

— Хотел спросить... — Су Сини сделал паузу, переведя взгляд на толпу игроков, спящих неподалёку, а затем снова посмотрел на Цзи Мянью.

Рядом с ними больше никого не было.

Подумав мгновение, Чэньсин Чжуйло продолжил:

— Вообще-то у меня было три вопроса. Первый — о твоей болезни.

Цзи Мянью на него уже ответил, потому спросил в ответ:

— А второй?

— Второй... Ты зовёшь меня разводиться, потому что сам не уничтожил кольцо?

Тёмные глаза смотрели на него не мигая. Цзи Мянью застыл, не зная, что сказать.

Система распознавала глаза Су Сини как чёрные. В виртуальном мире не было того выразительного озерно-синего оттенка, который в реальности проявлялся при малейшем повороте головы, но этот взгляд всё равно казался невероятно пристальным.

Да, он не уничтожил кольцо. И хотя букет роз давно пылился на складе, где-то в глубине души Цзи Мянью всё ещё теплилась крошечная надежда.

Почему? Наверное, потому что когда-то он действительно любил.

Не то чтобы чувства сохранились до сих пор — скорее это была подсознательная тоска по

прошлому.

Но объяснять всё это сейчас значило бы лишь запутаться ещё сильнее.

— Я зарабатываю прокачкой чужих аккаунтов, всё время занят, — Цзи Мянь попытался найти рациональное оправдание. — Откуда у бедного Бета время на поиск нового партнёра? Разве такие Альфы, как ты, могут понять наши проблемы?

— Даже если ты не собирался искать кого-то другого, ты мог просто сломать кольцо. Тогда моё имя исчезло бы из твоих данных, и ты бы не мозолил себе глаза, — Су Сини помолчал пару секунд. — Зачем нужно было ждать меня?

Цзи Мянь обомлел.

— Я уничтожу его прямо сейчас.

Он развернулся к интерфейсу, но Кольца единомыслия в инвентаре не оказалось. Помимо декоративной функции, оно лишь позволяло перемещаться к партнёру, занимая при этом ценный слот снаряжения, поэтому Цзи Мянь давно скинул его в хранилище.

Су Сини не стал ни возражать, ни одобрять его порыв — просто молча наблюдал. Не имея возможности достать кольцо прямо сейчас, Цзи Мянь почувствовал себя крайне неловко. К счастью, подоспевший Бэньлан спас положение. Добычу разделили быстро и честно: редкие ингредиенты разыграли броском кубика.

Запихав полученные ресурсы в сумку, Цзи Мянь услышал очередной вопрос Су Сини:

— Теперь можно сформировать отряд?

—... Какая настойчивость, — вздохнул Цзи Мянь. — Ты разве не собираешься в город?

— Моя точка возрождения в другом месте. Но у меня остался третий вопрос.

Чэньсин Чжуйло неожиданно замолчал и перевёл взгляд в сторону.

Наёмные игроки разбегались мгновенно. Получив свою долю, они активировали свитки телепортации, возвращаясь в города. По болоту то и дело вспыхивали белые столбы света, но один человек всё же остался.

Это был Дождь Бьёт по Грушевому Цвету — тот самый исследователь.

— Что-то случилось? — Цзи Мянь удивился, решив, что тот обращается к нему.

— Просто хотел поздороваться.

Исследователь остановился в двух метрах от них, улыбнулся Цзи Мяню, а затем перевёл сомневающийся взгляд на Чэньсин Чжуйло:

— Извини за личный вопрос... ты ведь Син?

— Здесь больше никого нет, к чему эти тайны? — Чэньсин Чжуйло качнул головой и жестом указал на Цзи Мяня. — Это мой младший сокурсник.

— А, вот как, — Дождь Бьёт по Грушевому Цвету заметно расслабился и улыбнулся Цзи Мяню уже искренне. — Не думал, что мы из одного круга.

Он тут же отправил запрос в друзья, и Цзи Мянь, ничего не понимая, принял его.

— Я думал, в этом облике меня сложнее узнать. В следующий раз придётся использовать карту невидимости, — произнёс Су Сини. — Что-то хотел?

— Нет, просто думал, что ошибся. Но с твоей популярностью карта невидимости действительно не помешает — на новых картах будет не протолкнуться. — Исследователь достал камень возвращения. — Ладно, я пойду. Поболтайте тут.

Проводя взглядом тающую в воздухе фигуру, Цзи Мянь спросил:

— Кто это? Тоже из нашего университета?

— Нет, просто знакомый, — Су Сини мельком посмотрел на него. — Играет он неплохо, можете как-нибудь сходить в подземелье вместе.

—... Спасибо, у меня уже есть постоянная группа.

Уровень мастерства союзников стоял для Цзи Мяня на втором месте. Если человек не совершал критических ошибок, он всегда отдавал предпочтение знакомым.

— Так какой у тебя третий вопрос?

Вокруг уже начали возрождаться обычные монстры. Карта была старой, и эти существа не могли причинить Су Сини никакого вреда, поэтому оба просто игнорировали их.

Су Сини посмотрел на него и произнёс:

— Я хотел кое-что проверить.

— Что?

Не успел Цзи Мянь сообразить, как Су Сини шагнул вперёд и потянул вниз высокий воротник его жреческого балахона.

Лицо, практически неотличимое от настоящего, тут же открылось. Цзи Мянь широко распахнул глаза от неожиданности:

— Т-ты... ты что делаешь?

— И почему ты сразу заикаешься? Ну и храбрость у тебя, — Су Сини отпустил ткань, отступил на пару шагов и едва заметно усмехнулся. — Я хотел спросить прямо в игре, но этот вопрос для меня слишком важен... Так что давай лучше поговорим лично.

Цзи Мянь обомлел:

— Чего?

Лично?!

Чэньсин Чжуйло ничего не ответил. Он активировал свиток телепортации и исчез, а секунду спустя система уведомила Цзи Мяня о том, что его партнёр покинул игру.

В душе юноши зародилось дурное предчувствие.

И оно оправдалось ровно в тот момент, когда он добрался до первой локации нового обновления и взял три стартовых задания. Раздался системный сигнал: к его комнате в общежитии кто-то подошёл.

Игровое оборудование подключалось к терминалу и дверному замку, позволяя не пропускать важные оповещения из реального мира. Функция задумывалась как невероятно удобная, но сейчас она ввергла Цзи Мяня в отчаяние.

Су Сини пришёл к нему?

Он правда явился?!

За неделю активного просмотра социальных сетей Цзи Мянь осознал, насколько недооценивал популярность этого человека. И теперь тот стоял прямо за его дверью...

Цзи Мянь экстренно вышел из игры и открыл дверь.

Когда его взгляд встретился с взглядом высокого Альфы, стоящего на пороге, юноша отчётливо понял: от социальной смерти его отделяет какой-то несчастный миллиметр.

<http://bllate.org/book/20708/2112671>